

разных стран мира. Пользователям также предлагается скрипт выступлений. В отличие от www.ted.com на данном сайте публикуются не только подготовленные выступления, но и спонтанные, что представляет определенную сложность для устного перевода в силу наличия множества просторечных или разговорных фраз, которые «выбиваются» из официально-делового стиля, к которому устные переводчики быстро привыкают, считая, что будут работать только с такими выступлениями.

При подготовке устных переводчиков рекомендуется научиться пользоваться программным обеспечением, которое позволяет записывать собственную речь, что позволит не терять времени в аудитории на упражнения «эхо-повтор» или «синхронное чтение» и даст возможность студентам самостоятельно оценить свои достижения. К таким программам можно отнести *Sound Forge, Nero, Audacity, Free Sound Recorder* и др.

На старших курсах рекомендуется студентам указать на возможности использования специальных программ, позволяющих преобразовать аудиоматериалы в текст (www.speechpad.ru, www.dictation.io, www.transcribe.realspeaker.org, *Dragon Dictation*). Данные программы позволяют переводить человеческую речь в текст, редактировать текст, составлять титры, скрипты и т.д. Многие программы распространяются бесплатно или условно бесплатно.

Цифровизация образования позволяет внедрять новые технологии не только для письменных, но и устных переводчиков, открывая новые возможности для преподавателей разнообразить тренинги, формы контроля, организацию самостоятельной работы.

Т. И. Гаранович

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ НЕАКТУАЛЬНОСТИ В БЕЛОРУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Синтаксические фразеологизмы (далее – СФ) – это предикативные структуры, представляющие собой модели с обобщенным субъективно-модальным значением и характеризующиеся идиоматичностью, воспроизводимостью и наличием в их составе постоянных и переменных лексических компонентов.

В белорусском языке неактуальность выражается синтаксическим фразеологизмом *якое там / дзе там + существительное / неопределенная форма глагола*:

– *А пра нож забыўся?*

– **Які там нож!** – *махнуў рукой Мірон. – Спачатку зробім навес, над якой можна было б хаваць агонь у час дажджу.* (Я. Маўр) ‘отсутствие ножа сейчас не актуально, главное – сделать навес для защиты огня’

Векторным соответствием СФ в английском языке является структура *never mind (about) + существительное / герундий*:

“*Have you had a luncheon?*” “***Never mind luncheon!*** *What do you say to this?*” (E. Bailey) = (бел.) ‘Ты паабедаў? – Які там абед! Што ты скажаш на гэта?’ ‘вопрос обеда сейчас неактуален, есть более важные вещи’

В результате анализа употребления белорусского и английского СФ нами выявлены следующие особенности:

1. Белорусский и английский СФ характеризуются многозначностью и совпадают только в значении ‘неактуальность’. При этом белорусская структура также может выражать отрицание, несогласие, принижение, низкое качество, недостижимость, невозможность, ненужность, а английский СФ – незначимость, несущественность.

2. Неактуальность, выражаемая и белорусским, и английским СФ, относится не к объекту вообще, а имеет ситуационный характер и вытекает из приоритетности чего-то другого. Так, в приведенных выше примерах отсутствие ножа не актуально по причине необходимости сделать навес для защиты огня, что в момент речи является более важным, а вопрос обеда не является незначимым вообще, но в конкретной ситуации уступает по значимости тому, о чем собирается сообщить говорящий.

3. В то время как рассматриваемые СФ выражают неактуальность имплицитным способом, в их ближайшем окружении это же значение может выражаться эксплицитно:

Ён аж выглянуў з пуні на двор: а можа, яна гэта паджартавала і стаіць дзе за вуглом з каўбасою! Але дзе там жартаваць! Ёй было не да гэтага. (К. Чорны)

“Feminine psychology is admittedly odd, sir. The poet Pope...”

“Never mind about the poet Pope, Jeeves”.

“No, sir”.

“There are times when one wants to hear all about the poet Pope and times when one doesn’t” (P. G. Wodehouse) = (бел.) ‘Жаночая псіхалогія, як вядома, своеасаблівая, сэр. Паэт Поуп... – Які там Поуп, Джывс! – Так, сэр. – Часам хочацца паслухаць пра Поупа, а часам не, цитирование Поупа сейчас неуместно’.

4. Белорусский и английский СФ характеризуются идиоматичностью постоянных компонентов. Постоянные компоненты белорусской структуры – вопросительное местоимение *які* и частица *там* – полностью утрачивают свои прямые значения, т.е. десемантизируются. Значение постоянного компонента английского СФ *never mind* хоть и не является суммой значений его элементов, однако вытекает из них и может выводиться путем трансформационного анализа: *never mind* ‘никогда не думай’ → *never mind*

about it because it's not essential 'никогда не думай об этом, потому что сейчас это не актуально' → *it's not essential* 'это не актуально'. Таким образом, степень идиоматичности постоянного компонента белорусского СФ выше, чем английского.

5. В речи и белорусский, и английский СФ используются в качестве:
- а) ответной реплики при диалогическом общении;
 - б) элемента внутреннего диалога;
 - в) реакции на экстралингвистическую ситуацию.
6. И белорусский, и английский СФ относятся к структурам разговорного стиля.

А. М. Гёрен

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ИНТЕРВЬЮ. ОСОБЕННОСТИ И ПРИЕМЫ ПЕРЕВОДА

Политическое интервью рассматривается как один из жанров устного политического дискурса. Жанр политического интервью относят к устной диалогической разновидности политической коммуникации, поэтому его необходимо анализировать с учетом характерных особенностей диалогического дискурса. Своеобразие политического интервью обусловлено сочетанием в его характеристике признаков, свойственных и политическому дискурсу, и дискурсу СМИ, а также особенностями, присущими ему как диалогическому тексту.

Стереотипы речевого поведения мужчин и женщин отражаются на всех уровнях языка и тем самым представляют значительный интерес при изучении политических текстов.

Обратимся к самому понятию гендерного анализа. Гендерный анализ – это процесс оценки различного воздействия, оказываемого на женщин и мужчин, предлагаемых или существующих программ, законодательства, государственных курсов политики во всех сферах жизни общества и государства.

Проанализировав интервью с Хиллари Клинтон, Терезой Мэй, Кейтлин Винн и Джулией Гиллард, мы приходим к выводу, что в них представлен ряд особенностей, которые выделяют Д. В. Будько, Робин Лакофф и Т. Б. Крючкова в речи женщин-политиков: «женские» темы, особое позиционирование женщин-политиков, необычная интонационная модель, сверхвежливая манера говорить, гиперкорректное использование грамматики языка, неуверенность в формулировке высказываний, смягчение высказываний, эмоционально-экспрессивная лексика.

Для начала следует отметить, что не у всех этих женщин одинаковый имидж. В то время как у первых трех наблюдается нейтральность, даже асексуальность, у Джулии Гиллард мы уже видим подчеркнутую женственность: